

А. С. Боткинъ

(Къ сегодняшней лекціи)

Александръ Сергѣевичъ Боткинъ — сынъ знаменитаго русскаго профессора - терапевта С. П. Боткина. Поступивъ, по желанію отца, въ Военно - Медицинскую Академію и блестяще кончивъ ее, Александръ Сергѣевичъ, уступая собственной неодолимой склонности, пошелъ въ морское училище и сталъ, такимъ образомъ, морякомъ.

Чуть-ли не семь разъ объѣхалъ онъ вокругъ свѣта, около трехъ лѣтъ пробылъ въ Америкѣ, видѣлъ и побывалъ въ такихъ мѣстахъ, которыя для большинства являются лишь географическими названіями.

Страны, гдѣ нельзя ступить, не потре-

воживъ змѣи, и страны, гдѣ нѣтъ никакихъ гадовъ, — Миссисипи, Амазонка, Таити, Тихоокеанская желѣзная дорога, Индія, Великая китайская стѣна — гдѣ только не былъ, чего только не видѣлъ А. С. Боткинъ.

Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ въ Сибири въ составѣ членовъ гидрографической экспедиціи. Одаренный, наблюдательный, обладающій изумительной памятью, — онъ вынесъ изъ своихъ многолѣтнихъ путешествій исключительно интересныя воспоминанія, особенно съ озера Байкала и крайняго сѣвера Сибири.

На Байкалѣ онъ видѣлъ и даже сфотографировалъ, какъ во время страшныхъ бурь, въ лютые морозы волны замерзаютъ въ всплескѣ. Въ этомъ же озерѣ ему посчастливилось поймать нѣсколько небольшихъ рыбокъ, что живутъ на глубинѣ около одной версты, и гдѣ температура всего лишь 2-3 градуса. Эти рыбы такія жирныя, что вытащенные изъ воды онѣ таяли на глазахъ, какъ снѣгъ.

Наблюдавъ Боткинъ и жизнь тюленей, Богъ вѣсть какими судьбами попавшихъ на Байкалѣ. На прибрежныхъ горахъ жители указали ему родничокъ холодной воды, обладающій страннымъ свойствомъ: вода его, спускаясь къ озеру, не замерзаетъ зимой на всемъ своемъ пути. На этихъ же горахъ пришлось ему слышать жуткій гулъ какъ бы отъ быстро идущаго поѣзда — гулъ сдвиговъ земныхъ пластовъ.

Экспедиціи приходилось идти по дикой, первобытной тайгѣ, черезъ сплошныя облака комаровъ. Мимо людей съ ревомъ пробѣгали лоси, олени, волки, — всѣ сѣрые отъ насѣвшихъ на нихъ насѣкомыхъ. На ихъ глазахъ, животные бросались въ рѣки, катились по землѣ, чтобы хоть какъ-нибудь избавиться отъ кровопійцы.

По печальнымъ, безконечнымъ тундрамъ ѣздилъ Боткинъ на оленяхъ, и въ странѣ, гдѣ на сотни верстъ нѣтъ жилья, онъ видѣлъ сани, полныя товаровъ, брошенные, казалось бы, на произволъ судьбы. А самодѣды ему, удивленному, какъ это никто не заберетъ такой драгоценной клади, состоящей изъ спичекъ, пороха, дроби, матерій, одѣялъ, котловъ, — говорили: «У насъ въ тундрѣ воровства нѣтъ, а если бы кто и

укралъ, то мы непременно узнали бы, кто укралъ».

И эти люди сѣвера, затерянные среди необозримыхъ пространствъ, по виду такіе несчастные и обдѣленные, — на самомъ дѣлѣ обладаютъ такимъ даромъ, котораго нѣтъ у людей, живущихъ скученно. Темной осенней ночью самоѣдская молодежь собирается въ какой-нибудь чумъ и играетъ въ свою любимую игру, а игра состоитъ въ слѣдующемъ: изъ чума кто-нибудь выходитъ съ шестомъ, идетъ съ нимъ за версту или двѣ, долго кружить и, воткнувъ его гдѣ-нибудь, возвращается обратно.

Другіе, по очереди, отправляются искать его, ходятъ, ищутъ и непременно находятъ. Какъ можно найти на такомъ разстояніи палку, да еще во тьмѣ, когда не видно собственной руки, они и сами не могутъ объяснить.

А сколько страшныхъ бурь перенесъ на морѣ и на сушѣ Боткинъ, какія сѣверныя сіянія наблюдалъ онъ, — это можетъ рассказать только онъ самъ.

Видѣлъ онъ въ Сибири угольные пласты, выходящіе прямо на поверхность земли, золотоносныя жилы въ непроходимыхъ лѣсахъ, изумрудныя руды, минералы необыкновенной красоты.

Его рассказы захватываютъ и волнуютъ. Кто хочетъ узнать, что такое Сибирь, Байкалѣ, суровый сѣверъ, какія тамъ богатства и тайны, пусть пойдетъ сегодня на докладъ обаятельнаго лектора. Послушать его, посмотреть его необычайные снимки, — значитъ прожить съ нимъ нѣсколько часовъ среди единственной на свѣтѣ страны — безконечной Сибири, суровой и неотразимой.

В. Корсакъ.

(Переводъ съ англійскаго)

— А теперь поговоримъ о насъ самихъ, Дженни. Когда кто-нибудь объявляетъ мнѣ войну, онъ знаетъ, что въ концѣ концовъ, либо онъ меня убьетъ, либо я его убью. Вы понимаете? Вы знали, конечно, на что вы шли. И, зная это, вы все-таки рискнули выступить противъ меня... Правило остается правиломъ. Вы или кто-нибудь другой, но отступить отъ основного нашего закона я не могу. Я далъ вамъ эту бумажку, потому, что она мнѣ ничего не стоитъ. Но я долженъ довести игру до конца, и разыграть ее чисто, по правиламъ. Тотъ, кто первый явится въ эту комнату, найдетъ мое признаніе въ вѣщей ручной сумочкѣ. У васъ же передъ смертью будетъ утѣшеніе, что усилия ваши не были затрачены даромъ... Вы видите, какой я добрый?!

Смертельная опасность

Дженни не сразу поняла слова Монкроссена.

«... приятное удовлетвореніе передъ смертью отъ сознанія, что ваши усилія не пропали даромъ»...

Но постепенно значеніе ихъ стало ей ясно. Монкроссенъ выдалъ ей документъ, котораго она такъ страстно добивалась и ради котораго она подвергала себя такому риску. Зачѣмъ онъ это сдѣлалъ?..

Монкроссенъ, глядя на нее, наслаждался побѣдой. Она готова была рисковать жизнью, чтобы получить бумажку? Прекрасно; пусть знаетъ, что рисковать жизнью — не пустое слово. Она получила то, что хотѣла, но онъ ее убьетъ.

Безстрастный, ледяной голосъ отвлекъ Дженни отъ размышленій.

— Можете отбывать мой жестъ, какъ вамъ угодно. Мнѣ такъ приятно покончить

дѣлъ того, чтобы спасти эти годы старику, право, не стоило приносить въ жертву свою жизнь. Впрочемъ, это не мое дѣло. Тѣмъ, что вы выпускаете его изъ тюрьмы, вы оказываете ему плохую услугу. Въ тюрьмѣ онъ могъ спать спокойно, а на свободѣ ему вѣчно буду грозить я, пока судьба насъ не сведетъ, и я съ нимъ не покончу, какъ съ вами. Пожалуй, ваша участь пріятнѣе. Вамъ не придется ждать, какъ ему, считая дни до нашей встрѣчи. Вы со мной не согласны? Не настаиваю. Все зависить отъ точки зрѣнія...

— Вы негодяй, — прошептала Дженни, чувствуя, что ею снова овладѣваетъ животный страхъ за жизнь.

Она знала, что пришелъ ей конецъ. Но гордость и ненависть не давали воли чувству страха, запрещали молить о пощаду. Да развѣ могутъ мольбы смягчить душу этого злодѣя?

Трудно было не поддаться леденящему ужасу, который наводили на нее его змѣиная улыбка и спокойныя слова. Набралъ-пись храбрости, Дженни спросила:

— Когда же вы намѣрены совершить это.... преступленіе?

— Сейчасъ, — отвѣтилъ онъ спокойно. Дорогая Дженни, я ничѣмъ не рискую. Если англійская полиція поймаетъ меня, меня все-равно повѣсятъ...

— Да, — сказала она, думая о Билли Карью. — Купить ее вамъ не удастся.

Глаза Монкроссена злобно сверкнули, но взглядъ смягчился вкрадчивой улыбкой:

— Я знаю, что не удастся. Я неправильно рассчиталъ, и теперь за это плачусь. Кому могло придти въ голову, что процентъ неподкупныхъ такъ великъ въ британской полиціи? Между прочимъ, вамъ извѣстно, что я предлагалъ вашему Карью сто тысячъ фунтовъ за то, чтобы онъ ушелъ въ отставку и пересталъ заниматься сыскнымъ дѣломъ?

— Нѣтъ, но я увѣрена, что онъ ни на минуту не задумался надъ вашимъ предложеніемъ.

— Я предлагалъ деньги не только ему, — продолжалъ Монкроссенъ, задумчиво теребя подбородокъ. — Никто не пожелалъ принять. Дошло до того, что я однажды произвелъ дурацкій опытъ. Я оставилъ на улицѣ автомобиль съ потушен-

ными свѣтлами, и ждалъ внизу, пока кто-нибудь подойдетъ. Но я всегда получалъ то, чего добивался... Все... вы единственное исключеніе. И, можетъ быть, именно потому, что я не могъ получить васъ, я такъ васъ хотѣлъ...

Голосъ его превратился въ возбужденный, нервный шопотъ.

— Вамъ странно слышать отъ меня слова любви. Страннаго ничего нѣтъ. Десятки женщинъ любили меня. Ради нихъ я на нѣсколько часовъ сходилъ съ моего пути. Но только одну изъ нихъ я любилъ. Пожалуйста, не подумайте, что я хочу сказать, будто испытывалъ къ вамъ нѣжныя чувства, подобныя тѣмъ, какія вы, можете быть, испытываете теперь по отношенію къ Билли Карью. Ничего подобнаго. Такія чувства мнѣ незнакомы. Я просто желалъ васъ. Я желалъ васъ сильнѣе всего на свѣтѣ. Я всегда помнилъ о васъ... въ этомъ смыслѣ. Но теперь я убью васъ собственными руками.

— Вы съ ума сошли, — прошептала Дженни, отбѣгая къ стѣнѣ. — Вы говорите, какъ сумасшедшій... вы больны...

— О, я вполне въ здоровомъ умѣ и памяти. Настойко въ здоровомъ умѣ, что могу даже устоять отъ искушенія взять васъ теперь... я помню, что мнѣ надо съѣздить, и что каждая минута дорога. Ну!...

среди цвѣточной клумбы. Рыхлая земля смягчила ударъ отъ паденія.

Дженни вскочила на ноги и побѣжала въ темноту лѣса. Вспыхнулъ фонарь и освѣтилъ бѣглянку. Зажмуривъ глаза, она продолжала бѣжать со всѣхъ ногъ. По сторонамъ слышались возбужденные голоса, шумъ автомобильныхъ моторовъ. Кто-то пробѣжалъ мимо, больно толкнувъ ее въ бокъ. Черезъ мгновеніе крѣпкая рука схватила ее за плечи, подхватила подъ ноги и подняла на воздухъ:

— Поймалъ!

Дженни потеряла сознаніе.

Оливеръ Трентъ

Хоганъ, выбѣгая изъ комнаты, спотыкнулся о порожекъ. Монкроссенъ, стрѣляя влоноку Дженни, попалъ въ Хогана. Убийца со стономъ схватился за ногу. Нога отказалась работать и болѣла нестерпимо.

Мимо него пробѣжалъ Главарь, пробѣжали другіе люди, со двора донеслось восклицаніе, свидѣтельствовавшее о поимкѣ Дженни. Монкроссенъ крикнулъ съ крыльца:

— Эти дураки взяли ее съ собой. За ними, Плотъ!

Хоганъ понялъ. Сигналъ махальнаго на холмѣ поднялъ панику въ домѣ. Дженни схватили и бросили въ первую уходившую